

5). In der oberen Grabschicht wurden etwa zehn Tongefäßscherben gefunden, darunter auch einige römische Fragmente von guter Verbrennung und gestrichelter Oberfläche. Scherben einer niedrigen, glatten Schüssel, die mit Linienornament verziert war, erinnern an die Keramik der zweiten Hälfte des I. Jahrtausends. Zum Unterschied von den anderen Grabhügeln in Rebala kamen in diesem Hügel ungebrannte und schwach gebrannte Knochen über die ganze Grabhügelfläche vor. Obwohl die Ausgrabungen am Grabhügel 5 noch nicht zu Ende geführt sind, kann man behaupten, daß dieser seiner Bauart nach stattliche Grabhügel auch am meisten Bestattungen enthält.

Die ersten Ausgrabungen im Dorfe Rebala bestätigen die frühere Annahme, daß die Besiedlung des Dorfes spätestens in der vorrömischen Eisenzeit entstanden ist.

Vello LÕUGAS

REBALA LASTEKANGRUD

Kaevati Rebala külast kirde pool paikneva Lastekangruid (kalmed 1—6) ja nende ümber avastatud varase rauaaja põllujäänuseid. Kalmest 6 oli säilinud ainult läänesev. Kalmete 1—5 keskelt leiti paekividest laotud kirstud arvatavasti juba vanema rauaaja algul lõhutatud laibamatuste jäänustega (tahv. IV ja VI), hilisemad järelmatused pärinevad m. a. 1.—2. sajandist (esemeleide vt. tahv. V ja VII). Kalmete vastu on hiljem kuhjatud ümbrusest, muistsetelt põldudel kogutud raudkive.

Велло ЛЫУГАС

О КАМЕННЫХ КУРГАНАХ ЛАСТЕКАНГРУД В РЕБАЛА

К северо-востоку от дер. Ребала были раскопаны каменные курганы с ящиками из группы Ластекангруд (Детские курганы) и остатки древних полей вокруг могильников, сооруженных во второй половине I тыс. до н. э. От могильника 6 сохранился лишь западный край. В центре круглых в плане могильников 1—5 обнаружены каменные ящики (табл. IV, VI) с остатками труположений и керамики. Позднейшие захоронения относятся к 1—2 вв. (вещевой материал см. табл. V, VII). Некоторые курганы были обложены валунами, собранными с древних полей вокруг могильников.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1983.4.05>

Маре АУН

КУРГАНЫЙ МОГИЛЬНИК СУУРЕ-РЫСНА

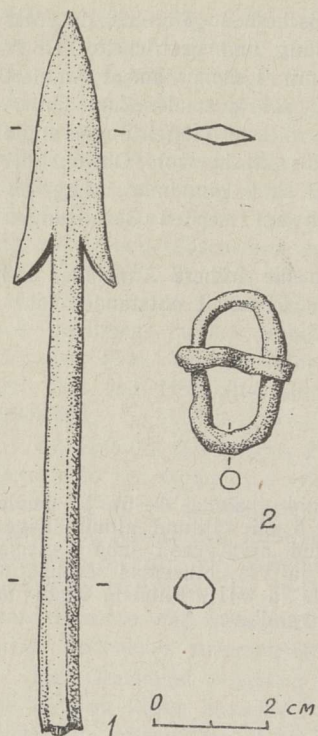
Курганный могильник Сууре-Рысна расположен в 0,6 км западнее Псковского озера и в 1 км южнее курганного могильника Рысна-Сааре II. В составе могильника 10 насыпей, одна из них круглая. В 1982 г. раскопаны два длинных (5, 9) и один круглый курган (6) в средней части могильника.

Курган 5. Длина с северо-востока на юго-запад 16 м, ширина 7,5—8 м и высота 0,5—0,9 м. Вытянутый в длину курган образовался слиянием двух отдельных частей, между которыми был ровик шириной 2,3 м, а его наибольшая глубина достигала 0,7 м. В кургане вскрыто три захоронения, совершенных по обряду трупосожжения на стороне. Одно из них было помещено в неглубокую материковую яму (диаметром 0,5—0,55 м, глубиной 0,15 м) вблизи юго-западного конца кургана. Среди кальцинированных костей и углистого песка найден фрагмент бронзовой спиральки.¹ Два захоронения в насыпи кургана оказались безынвентарными.

Курган 6. Размеры 7,5×10 м и высота 0,4—0,6 м. В его основании оказалась площадка неравномерно-овальной формы. В кургане вскрыто девять погребений, из них четыре были совершены в южной и юго-восточной частях кургана до

¹ AI 5227:71.

Наконечник дротика (1) и железная пряжка (2) из курганного могильника Сууре-Рысна. (АІ 5227: 53, 5.)

сооружения насыпи. Останки захоронений этого типа располагались в неглубоких материковых ямах, а также в разбросанном виде на поверхности прослойки погребенной почвы. В одном погребении содержался сопровождающий погребальный инвентарь — украшения поясного набора: железная пряжка овальной формы (рисунок, 2) и маленькие бронзовые бляшки-скорлупки.² Во всех основных погребениях вместе с кальцинированными костями встречалось довольно много угля и углистого песка. Безынвентарные захоронения в насыпи кургана помещались более или менее кучно, остатки погребального костра здесь гораздо скромнее, чем в основании насыпи. Одно погребение было найдено в ровике у юго-восточного подножия насыпи кургана. Среди кальцинированных костей здесь лежал бронзовый спиральный бласлет из довольно тонкой проволоки сегментарного сечения.³ Погребение в центральной части насыпи было повреждено более поздним захоронением, совершенным по обряду труположения в колоде. Костяк лежал на спине, головой на запад. Сопровождающего инвентаря при нем не оказалось.

Курган 9. Длина с северо-востока на юго-запад приблизительно 14—15 м, ширина 8 м и высота 0,3—0,6 м; в северной и северо-восточной частях курган

сильно разрушен лесной дорогой. Длинный курган оказался сооруженным из двух частей неравномерно четырехугольной формы. Эти части разделял ровик шириной 3,5 м и глубиной 0,4 м. В кургане вскрыто шесть погребений, совершенных по обряду трупосожжения. Останки трех из них были захоронены до сооружения насыпи в материковых ямах и частично разбросаны на поверхности прослойки погребенной почвы (погребения III и IV). Захоронение VI в яме диаметром 0,37 м и глубиной 0,16 м в юго-западной части кургана оказалось безынвентарным. Среди кальцинированных костей погребения IV, расположенного в южной стороне площадки, был найден фрагмент железного дротика с двумя шипами (рисунок, 1). Захоронение III находилось лишь в 0,5 м северо-восточнее четвертого и содержало много кальцинированных костей в темном углистом песке, заполнявшем яму диаметром 0,6—0,7 м и глубиной 0,25 м. В середине ямы, среди кальцинированных костей и остатков ритуального костра (табл. VIII, 1), было найдено два лепных глиняных сосуда в перевернутом положении (табл. VIII, 2).

Захоронения в насыпи кургана были помещены кучно, при этом погребение II в юго-западной части насыпи содержало угли и углистый песок, а также остатки оплавленных стеклянных бусин желтоватого цвета⁴; безынвентарные погребения I и V в северо-восточной части находились в желтом песке насыпи, остатки погребального костра довольно скромные.

В ровиках всех исследованных курганов встречались черепки гончарной керамики, в том числе и фрагменты больших толстостенных сосудов (курганы 5 и 6)⁵, а также фрагменты поливной керамики начала 20 в. (курган 9)⁶.

Среди находок наибольший интерес представляет фрагмент наконечника дротика — первая находка оружия в памятниках культуры длинных курганов на тер-

² АІ 5227: 1—4, 6, 7, 32, 33.

³ АІ 5227:30.

⁴ АІ 5227:48.

⁵ АІ 5227: 8—29, 31, 34—41 и др.

⁶ АІ 5227:61.

ритории Эстонии. По огранке черешка и форме пера он близок наконечникам типа А по классификации дротиков с шипами М. Аггазиса, обнаруженных на территории Латвии.⁷ Наконечники типа А исследователь датирует 6 в., а поздние экземпляры 7 в.⁸ Сууре-рыскасский наконечник ближе к поздним вариантам этого типа, так как почти не заужен в средней части пера, и датируется поэтому 7 в., не ранее.

Уникальной находкой для курганов юго-восточной Эстонии являются лепные сосуды (причем не урны), обнаруженные в перевернутом положении среди кальцинированных костей. Один сосуд имел баночную форму, с наибольшим расширением в верхней части.⁹ Высота сосуда 12 см, диаметр горла 14 см и диаметр дна 11 см. Второй сосуд иного типа. На высоте чуть выше середины на сосуде выступает невысокое ребро; его наибольший диаметр — как раз там, где ребро кончается, и затем он немного сужается в сторону горла.¹⁰ Высота сосуда 16 см, диаметр горла 19 см и диаметр дна 12 см. Оба сосуда изготовлены из глины с примесью крупной дресвы, их поверхность сглажена, обжиг слабый, из-за чего сосуды очень плохо сохранились. Если форма первого сосуда весьма характерна для керамики курганных могильников второй половины I тыс. на территории Эстонии и сопредельных областей¹¹, то форма другого довольно редкая для памятников культуры длинных курганов не только восточной Эстонии, но и всей псковско-новгородской группы. Ребристые сосуды с наибольшим расширением в средней части были весьма распространены в середине и третьей четверти I тыс. в памятниках Верхнего Поднепровья.¹² В отличие от верхнеднепровских сосудов этого типа, сууре-рыскасский имеет несколько более округлую нижнюю часть.

Обычай переворачивать глиняные сосуды наподобие урн известен как у балтского населения тушемля-банцеровской культуры¹³, так и у некоторых славянских племен¹⁴. В качестве же ритуальной посуды глиняные сосуды в погребениях встречаются весьма редко. На территории Эстонии два маленьких ритуальных сосуда найдены в могильнике Козеского леса¹⁵.

В курганных могильниках западного побережья Псковского озера (Лаоссина II, V, Рысна-Сааре I, II) весьма редко встречались стеклянные бусины. До сих пор известны лишь фрагменты одной бусины из кургана 5 могильника Рысна-Сааре I¹⁶; в могильнике Рысна-Сааре II синие стеклянные бусины лишь входили в состав украшений, названных предположительно височными кольцами¹⁷. В остальных курганах с трупосожжениями юго-восточной Эстонии стеклянные бусины в большом количестве найдены в основном в могильнике Линдора.¹⁸

По погребальному обряду, способу сооружения насыпей, а также по инвентарю исследованные курганы относятся ко второй половине I тыс. Наиболее ранние элементы погребальной обрядности встречались при этом в кургане 6, наиболее поздние — в кургане 5. Труположение в кургане 6 более точной датировке пока не поддается.

⁷ *Atgāzis, M. Dzelzs iedzītņa šķēpu gali ar atkarpēm Latvijā.* — В кн.: *Arheoloģija un etnogrāfija*, XI. Rīga, 1974, рис. 2, 5.

⁸ Там же, с. 158.

⁹ AI 5227:62.

¹⁰ AI 5227:63.

¹¹ *Седов В. В.* Длинные курганы кривичей. — *Археология СССР. Свод археологических источников*, вып. Е1—8. М., 1974, табл. 19, 2—4, 6; 20, 2; 22, 10, 11.

¹² *Русанова И. П.* Славянские древности VI—VII вв. Культура пражского типа. М., 1976, с. 69—71.

¹³ *Митрофанов А. Г.* Железный век Средней Белоруссии (VII—VI вв. до н. э. — VIII в. н. э.). Минск, 1978, с. 121.

¹⁴ *Русанова И. П.* Славянские древности VI—VII вв., с. 42, 43 и след.

¹⁵ *Селиванов Ю.* Курганы второй половины I тысячелетия в Западном Причудье. — *Изв. АН ЭССР. Сер. обществ. наук*, 1965, т. 14, № 4, с. 475, рис. 6.

¹⁶ AI 4929: V, 1.

¹⁷ *Аун М.* Об исследовании курганного могильника Рысна-Сааре II. — *Изв. АН ЭССР. Обществ. науки*, 1980, т. 29, № 4, табл. IX, 6; *Аун М.* Курганный могильник Рысна-Сааре II. — *Изв. АН ЭССР. Обществ. науки*, 1981, т. 30, № 4, табл. VII, 1, 2.

¹⁸ *Schmiedehelm, M.* Kääbaskalmistud Lindoras ja mujal Kagu-Eestis. — В кн.: *Slaavi-läänemeresoome suhete ajaloo*. Tallinn, 1965, с. 36.

SUURE-RÖSNA KÄÄBASKALMISTU

Suure-Rõsnas kaevati läbi kaks põletusmatustega pikk-kääbast (5, 9) ja üks ümar-kääbas (6), kus põletusmatuste kõrval oli ka hilisem laibamatus puutüvest õonestatud kirstus. Leiti kahe kisuga heiteodaotsa katke, kaks savinõu, sulanud klaashelmeste jäänuseid, pronksist vöönaaste, raudpannal, pronksist spiraalkäevõru ja savinõukilde (joon.; tahv. VIII) I aastatuhande teisest poolest.

DAS HÜGELGRÄBERFELD VON SUURE-RÖSNA

Auf dem Hügelgräberfeld von Suure-Rõsna wurden zwei Langhügel (5, 9) mit Brandbestattungen und ein Rundhügel (6), in dem neben Brandbestattungen auch eine spätere Körperbestattung in einer aus Baumstamm ausgehöhlten Kiste zu finden war, untersucht. Unter den Funden (Abb.; Taf. VIII) aus der zweiten Hälfte des I. Jahrtausends sind das Bruchstück einer Wurfspießspitze mit zwei Widerhaken, zwei Tongefäße, Überreste von geschmolzenen Glasperlen, bronzene Gürtelbeschläge, eine eiserne Schnalle, ein Bronzespiralarmring und Tongefäßscherben vertreten.

ÜBER DIE BODENDENKMÄLER VON EHMJA

Unweit von Martna, 0,6 km nördlich des Dorfes Ehmja liegt auf dem Feld ein niedriger Bergrücken, im Volksmunde Kuradimägi (Teufelsberg) genannt. Der von Norden nach Süden gerichtete, 43 m lange und 32 m breite höhere Teil der Anhöhe ist von zwei parallelen Reihen großer Granitsteine umgeben. Die Stätte wird als eine unvollendete Burg angesehen.¹ Im Frühjahr 1982 wurde unmittelbar vom Bergrücken östlich auf dem gepflügten Feld die Kulturschicht einer Siedlung entdeckt. Es kamen Tongefäßscherben zutage, von denen sich ein Teil der im 1.—2. Jh. in Westland verbreiteten Keramik ähnelte.²

Während der Ausgrabungen wurde an dem Nordhang des Bergrückens ein 20 m langer und 2 m breiter, den vermutlichen Burgwall durchquerender Probegraben ausgehoben. Die 25—35 cm starke Kulturschicht bestand aus gräulicher Erde und undicht gelegenen Steinen. Einige kleinere stützten die großen Granitsteine in der Außenmauer. Es wurden auch einige kleine Tongefäßscherben geborgen.³ Eine Randscherbe war mit zwei Parallellinien verziert. In der Regel wurden die Tongefäße in der zweiten Hälfte des I. und am Anfang des II. Jahrtausends mit dem Linienornament verziert.⁴

Ob es sich hier um eine primitive Befestigung oder irgendeine Kultstätte handelt, darauf haben die geringen Ausgrabungen keine endgültige Antwort gegeben.

Das Hauptobjekt der Ausgrabungen war ein anderes, der niedrige Bergrücken Varetmägi, 0,5 km nordöstlich von Kuradimägi. Aufgrund der Archivalien gab es früher auf diesem Bergrücken Grabanlagen, die aber schon längst durch den Ackerbau zerstört sind. Bei der Ortsbesichtigung im Jahre 1981 zeigte es sich, daß die letzten Meliorationsarbeiten dort erst vor kurzem durchgeführt worden waren. Dabei hatte man am Nordhang des Bergrückens einen 10×15 m großen und 3 m hohen Stein- und Erdhaufen gebildet. Nach den Aussagen örtlicher Bewohner hatte man dabei eine größere und zwei kleinere Steinsetzungen zerstört. Bei der Begehung des Feldes wurden stark gebrannte Knochen, ein Messer, Tongefäßscherben und eine Riemenzunge aus dem 6.—7. Jh. geborgen.⁵

¹ Moora, H. Läänemaa muinasaeg. — Tartu Ülikooli Arheoloogia Instituudi Toimetused VII. Tartu, 1942, S. 24.

² AI 5585: 1, 2.

³ AM 559: 1—6.

⁴ Vassar, A. Iru Linnapära. — In: Muistse Eesti linnused. 1936.—1938. a. uurimiste tulemused. Tartu, 1939, S. 87—89, 93; Abb. 57; Schmiedehelm, M. Kuusalu Pajulinn. — In: Muistse Eesti linnused, S. 133.

⁵ AM 554: 1—3.